

Содержание

От автора 7

Введение

«Вон из машины!» 9

Часть первая

Шпионы и дипломаты: две загадки

Глава 1

Мечь Фиделя Кастро 25

Глава 2

Узнать фюрера поближе 37

Часть вторая

Презумпция правдивости

Глава 3

Королева Кубы 65

Глава 4

Юродивый 105

Глава 5

Мальчик в душевой: дело Сандаски 125

Часть третья
Иллюзия прозрачности

Глава 6	
Лживые друзья.....	167
Глава 7	
Краткое объяснение дела Аманды Нокс.....	191
Глава 8	
Случай на студенческой вечеринке.....	213

Часть четвертая
Из опыта спецслужб

Глава 9	
Халид Шейх Мохаммед: а если незнакомец – террорист?.....	265

Часть пятая
Связь

Глава 10	
Сильвия Плат.....	297
Глава 11	
Эксперименты в Канзасе.....	331
Глава 12	
Сандра Блэнд.....	349
Благодарности.....	387
Примечания.....	389
Об авторе.....	451

От автора

Как-то раз, много лет тому назад, родители навещали меня в Нью-Йорке, и мне захотелось немного пошалить: я поселил их в гостинице Mercer. Это роскошный отель для избранных, где останавливаются знаменитости и звезды. Мои папа с мамой — особенно папа — в таких вещах не разбираются. Отец не смотрит телевизор, не ходит в кино, не слушает поп-музыку. Спроси его про журнал *People*, так он, пожалуй, скажет, что это антропологический вестник. В круг его интересов входят не самые модные вещи: математика, садоводство, Библия.

Я пригласил родителей поужинать и, заехав за ними в Mercer, спросил отца, как прошел день.

— Чудесно! — ответил папа.

Оказалось, что вечер он провел в лобби за беседой с каким-то господином. Это было вполне типично для моего отца. Он любил общаться с незнакомцами.

— И о чем вы говорили? — уточнил я.

— О садоводстве, — пояснил папа.

— А как его звали?

— Ой, понятия не имею! Но к нему все время подходили люди, фотографировались и давали подписать какие-то карточки.

Если вдруг какой-нибудь легендарный голливудский актер, читая это, вспомнит, как много лет назад он болтал с бородатым англичанином в лобби отеля Mercer, очень прошу его связаться со мной.

А все остальные, учтите следующее: иногда лучший разговор между незнакомцами — тот, который и позволяет им таковыми оставаться.

Введение

«Вон из машины!»

1

В июле 2015 г. молодая чернокожая американка по имени Сандра Блэнд отправилась из Чикаго, где она жила, в небольшой городок Прейри-Вью в часе езды на запад от Хьюстона, штат Техас. Сандре предстояло пройти собеседование, поскольку она хотела устроиться на работу в местный университет, который сама окончила несколько лет назад. Сандра была рослой и эффектной девушкой, с характером под стать внешности. В колледже она состояла в женском сообществе Sigma Gamma Rho, играла в духовом оркестре и работала волонтером в доме престарелых. Сандра публиковала на YouTube короткие мотивационные видео под тэгом «Говорит Сэнди», которые часто начинались словами «Доброе утро, мои дивные короли и королевы».

«Сегодня я проснулась с благодарностью Творцу, прославляя Его имя. Я, конечно, благодарю Его не за то, что сегодня мой день рождения, а за то, что я расту, за все,

что Господь посылает мне. И, просто оглядываясь на этот последний год и на все те двадцать семь лет, что живу на Земле, я говорю Ему спасибо за все, что Он мне показал. И пусть даже я не раз ошибалась и, конечно же, немало напортачила — Он все равно меня любит. И я хочу, чтобы вы, мои короли и королевы, где бы вы ни были, знали, что Он любит и вас тоже».

Собеседование Сандра прошла успешно, и это ее окрылило. Она задумывала параллельно защитить магистерскую работу по политологии. 10 июля под вечер Сандра отправилась за продуктами, и при выезде на шоссе, опоясывающее университетский кампус, ее остановил полицейский. Его звали Брайан Энсинья: белый, темноволосяй, коротко стриженный, тридцати лет от роду. Он вел себя вежливо — по крайней мере, поначалу. Энсинья сообщил Сандре, что она при перестроении не включила сигнал поворота. Страж порядка задавал вопросы, а девушка отвечала. В какой-то момент Сандра закурила, и Энсинья попросил ее потушить сигарету.

Их дальнейший разговор, записанный видеорегистратором полицейской машины, набрал на YouTube несколько миллионов просмотров.

Блэнд: Я в своей машине, чего ради мне тушить сигарету?

Энсинья: Ну, можете выйти.

Блэнд: Я не обязана этого делать.

Энсинья: Выйдите из машины.

Блэнд: Да с какой стати?

Энсинья: Выходите!

Блэнд: Эй, вы не имеете полномочий меня выгонять!

Это против правил.

Энсинья: Выходите.

Блэнд: Но это незаконно. Вы не имеете права заставлять меня.

Энсинья: Я имею право и, если не выйдете сами, вытащу вас силой.

Блэнд: Я отказываюсь с вами говорить, не желаю общаться ничего, кроме своего имени... (*неразборчиво*). Вы хотите вытащить меня из машины за то, что я не включила поворотник?

Энсинья: Выходите, или я вас вытащу. Именем закона. Если не подчинитесь, то я применю силу.

Блэнд: Я звоню своему адвокату.

(Так Блэнд и Энсинья препираются нестерпимо долго. Эмоции накаляются.)

Энсинья: Я тебя выволоку. (*Сует руку в окно.*)

Блэнд: Ага, собираетесь вытащить меня из моего же автомобиля? Что ж, ладно.

Энсинья (*вызывает подмогу*): 2547.

Блэнд: Ну, давайте.

Энсинья: И выволоку. (*Хватает Сандру.*)

Блэнд: Не трогайте меня!

Энсинья: А ну выходи!

Блэнд: Не прикасайтесь ко мне. Не прикасайтесь! Вы что, задерживаете меня?

Энсинья: Вы арестованы!

Блэнд: Арестована?! Но за что? За что? За что?

Энсинья (*в рацию*): 2547. Дорога ФМ-1098... (*неразборчиво*). Пришлите наряд. (*Сандре*) Выходите из машины! Немедленно!

Блэнд: Да за что вы меня задерживаете? Вы же просто хотели меня оштрафовать за...

Энсинья: Я сказал, вон из машины!

Блэнд: За что меня задерживают? Вы открыли мою...

Энсинья: Я требую именем закона. Я вас вытащу отсюда.

Блэнд: Так вы мне угрожаете?

Энсинья: Выходи, кому говорят!

Блэнд: А потом вы меня (*помехи*) хотите?

Энсинья: Я тебя подпалю! А ну выходи! Сейчас же!
(*Вынимает электрошокер и наводит его на Сандру.*)

Блэнд: Ого! (*Выходит из автомобиля.*)

Энсинья: Вон из машины! Ну, живее!

Блэнд: И это из-за невключенного поворотника? Вы все это устроили из-за такой ерунды?

В конце концов девушку арестовали и отвезли в тюрьму. Через три дня она покончила с собой в камере.

2

Трагедия с Сандрой Блэнд пришлось на самую середину довольно странного периода в общественной жизни США. Все началось в августе 2014 г., когда в городе Фергюсон, штат Миссури, патрульный застрелил Майкла Брауна, 18-летнего афроамериканца, который, предположительно, украл в магазине коробку сигар. Последующие несколько лет ознаменовались рядом скандальных случаев полицейского насилия над афроамериканцами. Это вызвало в обществе резонанс, по стране прокатилась волна протестов. Возникло гражданское движение Black Lives Matter

(«Черные жизни имеют значение»). Об этих инцидентах говорила вся Америка. Возможно, из тогдашних выпусков новостей вы помните фамилии афроамериканцев, ставших жертвами произвола. Фредди Грей, юноша из Балтимора, впал в кому в полицейском микроавтобусе, после того как его задержали за ношение складного ножа. На окраине Миннеаполиса патрульный остановил молодого водителя по имени Филандо Кастиль, потребовал предъявить страховку и внезапно всадил в него семь пуль. В Нью-Йорке копы задушили во время задержания Эрика Гарнера, которого подозревали в нелегальной торговле сигаретами. В Норт-Чарлстоне, штат Южная Каролина, полицейский велел остановиться Уолтеру Скотту, поскольку тот ехал, не включив габаритные огни, приказал выйти из машины и застрелил его выстрелом в спину. Об этом последнем убийстве, которое случилось 4 апреля 2015 г., Сандра как раз говорила в своем очередном видео.

«Доброе утро, мои дивные короли и королевы... Я не расистка. Я выросла в Вилла-Парке, штат Иллинойс. Я была единственной черной девчонкой в команде чирлидеров... Чернокожие, поймите, в этом мире вам не светит удобная жизнь, если вы не научитесь ладить с белыми. Я хочу, чтобы белые люди, где бы они ни были, сознавали, что мы, черные, стараемся как можем... но нельзя не прийти в отчаяние, сталкиваясь с такими ситуациями, когда жизнь афроамериканца ни в грош не ставят. Некоторые из вас спрашивают: а зачем он побежал? Черт побери, да посмотрите последние новости: можно стоять с поднятыми руками, однако копы все равно тебя прикончат».

Через три месяца погибла и сама Сандра.

Моя книга — это попытка разобраться, что же на самом деле произошло в тот день на обочине шоссе в тexasской глубинке.

Надо ли писать об этом целую книгу? Да, надо, потому что вспыхнувшая в обществе дискуссия, вызванная той чередой трагедий, оказалась абсолютно бесполезной. Одна сторона вела речь о расизме — глядя на произошедшее с высоты в десять тысяч футов, а другая рассматривала в лупу мельчайшие детали каждого случая: каким человеком был полицейский, что он делал, в точности? Эти за деревьями не видели леса, а первые не видели в лесу самих деревьев.

Обе стороны были правы, каждая по-своему. Общественные настроения в США в значительной мере объясняются предубеждением и невежеством. Но что можно сделать с каждой из этих проблем, кроме как от всего сердца поклясться в следующий раз проявить бóльшую гражданскую активность? Да, бывают копы-негодяи. Встречаются полицейские, которые судят предвзято. Консерваторы предпочитают первую интерпретацию, а либералы — вторую. В результате две позиции взаимно обесценивают друг друга. Полиция в этой стране по-прежнему убивает граждан, но подобные вопиющие случаи больше не освещаются в новостях. Я подозреваю, что вам сейчас пришлось даже на секунду задуматься, чтобы вспомнить, кто такая Сандра Блэнд. Выждав приличное время, мы отстраняемся от этих споров и возвращаемся к своим делам.

А я не хочу возвращаться к своим делам.

3

В XVI столетии произошло добрых семь десятков войн с участием различных европейских народов и государств. Датчане сражались со шведами, а Тевтонский орден — против Польши; Ливонская война, Турецко-венецианские, Война за португальское наследство — и так далее, и тому подобное. Если у этого бесконечного конфликта была какая-то схема, она состояла в том, что все раздоры вспыхивали преимущественно между соседями. Либо сходились народы, издавна жившие по разные стороны одного рубежа, либо кровопролитие начиналось внутри страны: так, гражданскую войну в Османской империи развязали в 1509 г. два родных брата. В любую историческую эпоху контакты — враждебные или мирные — редко осуществляются между чужаками. Обычно противники, поднявшие друг на друга оружие, верят в одного бога, на один манер строят дома и города, придерживаются сходных тактик и правил войны.

Но самый опустошительный конфликт XVI века никак не вписывается в эту схему. Испанский дворянин Эрнан Кортес и император ацтеков Монтесума II на момент встречи не знали друг о друге ровным счетом ничего.

В феврале 1519 г. Кортес высадился на побережье Мексики и медленно двинулся к Теночтитлану — столице государства ацтеков. Добравшись до нее, испанцы прониклись изумлением, ибо не могли вообразить себе ничего подобного. Город оказался значительно больше и величественнее любого из тех, какие Кортес и его соратники могли видеть у себя на родине. Теночтитлан располагался на острове, перерезанном каналами и связанном

с берегом мостами. Широкие бульвары, хитроумные акведуки, шумные рынки, храмы из ослепительно белого камня, общественные сады, даже зверинец. А уж царившая повсюду безупречная чистота, должно быть, казалась людям, выросшим в грязи средневекового европейского полиса, каким-то чудом.

«И, видя многолюдные города и крупные поселения, одни — на воде, другие — на суше, и эту ровную мощеную дорогу, что дальше вела к Мешико [Теночтитлану], мы испытывали все возрастающее удивление и говорили, что все это похоже на волшебные рассказы... большие башни, пирамиды храмов, строения, стоящие прямо в воде, и все каменной кладки; и некоторые из наших солдат говорили, что если все то, что они видят, не сон и не чудо, то я должен описать это, так как все это надо как следует осмыслить; не знаю, как и рассказать о доселе невиданных и неслыханных вещах, которые даже во сне не могут привидеться»¹, — вспоминал впоследствии Берналь Диас дель Кастильо, один из офицеров Кортеса.

У ворот Теночтитлана испанцев приветствовали вельможи, которые проводили пришельцев к Монтесуме. Правитель был немислимо величественной фигурой; его несли в паланкине, отделанном золотом и серебром, украшенном цветами и драгоценными камнями. Впереди процессии шагал придворный, подметавший перед монархом дорогу. Кортес сошел с седла. Император выглянул из паланкина. Кортес потянулся было — по испанскому

¹ Цит. по: Берналь Диас дель Кастильо. Правдивая история завоевания Новой Испании. — М.: Форум, 2000. (Пер. Д. Н. Егорова и А. Р. Захарьяна.)

обычаю — обнять Монтесуму, но его отстранили люди из свиты. Никто не смеет обнимать императора. Вместо этого двое мужчин поклонились друг другу.

— Не с Монтесумой ли я имею честь беседовать? — спросил Кортес.

И Монтесума ответил:

— Да, я и есть он.

Дотоле ни один европеец еще не ступал на землю Мексики. Ни один ацтек не встречался с европейцами. Кортесу было известно о местных жителях только то, что они баснословно богаты и выстроили этот удивительный город. Монтесума знал о Кортесе лишь то, что он дерзко вторгся в империю ацтеков, а у его людей есть странное оружие и удивительные крупные животные — лошади, прежде невиданные в этих краях.

Удивительно ли, что встреча Монтесумы и Кортеса столетие за столетием интригует историков? В те времена — пять веков назад, — когда первопроходцы переплывали океаны и отважно пускались в путешествия по неведомым землям, возник совершенно новый тип взаимодействия людей. Разумеется, Кортес и Монтесума хотели поговорить, пусть даже они ничего и не знали друг о друге. Однако свой вопрос — «Не с Монтесумой ли я имею честь беседовать?» — Кортес не мог задать напрямую по-испански. Поэтому пришлось взять с собой двух переводчиков. Первой была местная женщина по имени Малинче, захваченная несколькими месяцами раньше. Она знала наuatль (язык ацтеков) и чонтальский, на котором говорили индейцы Мексики в тех местах, откуда Кортес начал свой поход вглубь материка. Вторым толмачом был испанский священник Херонимо де Агилар, оказавшийся после кораблекрушения

на Юкатане и выучивший чонтальский язык во время своих странствий. Так что Кортес говорил по-испански, Агилар переводил его слова на чонтальский для Малинче, а та уже — для Монтесумы на науатль. И ответ императора, соответственно, двигался по той же цепочке, но в обратном направлении. Внезапно привычный обоим собеседникам по опыту всей жизни простой разговор один на один оказался катастрофически невозможен¹.

Кортеса пригласили в один из дворцов императора — согласно описанию Агилара, там было «без счету комнат, переходов, великолепных залов, перин с широкими покрывалами, кожаных подушек с древесным волокном, теплых стеганых одеял и прекрасных балахонов из белого меха». После обеда Монтесума вновь явился людям Кортеса и произнес речь. И тут же возникло недоразумение. Слова Монтесумы испанцам перевели так, будто ацтекский монарх делает им невероятное признание: он считает Кортеса богом, полагая, что исполнилось древнее пророчество об изгнанном божестве, которое однажды вернется с Востока. И потому он, Монтесума, передает

¹ Гипотезу о том, что Монтесума признал Кортеса богом, убедительно развенчивает в числе прочих авторов историк Камилла Таунсенд. Она пишет, что, вероятно, это было обычное недоразумение, возникшее из-за того, что ацтеки называли Кортеса и его людей словом «теотль», которое испанцы перевели как «бог». Однако индейцы, как доказывает Таунсенд, использовали такое именование лишь потому, что «испанцев нужно было как-то называть, а как, никто не понимал. В картине мира ацтеков, какой она была на тот момент, человек получал прозвище по деревне или полису, откуда он происходил, или же, для более точного указания, по социальной функции, которую исполнял: сборщик налогов, принц, слуга и проч. А ничего подобного про этих пришельцев им попросту не было известно». — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, прим. авт.*

себя в руки Кортеса. Можете представить реакцию конкистадора: в сущности, этот великий город отныне принадлежал ему.

Но это ли имел в виду Монтесума на самом деле? В науатле, языке ацтеков, существует особый вежливый стиль речи. Царственной персоне масштаба Монтесумы культурная традиция предписывала использовать своего рода код, при помощи которого могущественные фигуры подчеркивали свой статус путем притворного самоуничижения.

В науатле слово «благородный», объясняет историк Мэттью Ресталл, почти неотличимо от слова «ребенок». Правитель вроде Монтесумы, описывая себя как маленького и слабого, на самом деле обиняком подчеркивал свою влияние и авторитет.

«Невозможность адекватного перевода с такого языка очевидна, — пишет Ресталл. — Во многих ситуациях нужно было говорить противоположное тому, что имеется в виду. Настоящий смысл кодировался самим употреблением форм вежливости. Перевод без учета этих обстоятельств, да еще искаженный несколькими толмачами, должен был получиться не просто неточным — он с высокой степенью вероятности изменил бы смысл на прямо противоположный. И в этом случае слова Монтесумы вовсе не означали его покорности — они означали, что он принимает покорность испанцев».

Из курса истории вы, наверное, помните, чем закончилась встреча Монтесумы и Кортеса. Испанцы захватили императора ацтеков в заложники, а затем убили. Между

двумя цивилизациями вспыхнула кровопролитная война. Она унесла жизни 12 миллионов индейцев, погибших либо от рук испанских завоевателей, либо от болезней, принесенных теми в Америку. Теночтитлан разрушили. Мексиканский поход Кортеса положил начало трагической эпохе колониальной экспансии. Он же познакомил человечество с принципиально новым (и поныне актуальным) способом социального взаимодействия. Сегодня мы постоянно вступаем в контакт с людьми, чьи представления, взгляды и воспитание отличаются от наших собственных. Нынешний мир — это не два брата, сражающиеся за султанский престол в Османской империи. Это Кортес и Монтесума, пытающиеся понять друг друга сквозь многослойный перевод. «Разговор с незнакомцем» — книга о том, почему мы так плохо справляемся с подобного рода переводом.

Каждая из последующих глав посвящена одному из аспектов проблемы. Я разбираю в качестве примеров реальные случаи, о многих из которых вы наверняка слышали, поскольку они широко обсуждались в СМИ. В Калифорнии студент Стэнфордского университета Брок Тёрнер знакомится на вечеринке с девушкой и к утру оказывается за решеткой. В Университете штата Пенсильвания Джерри Сандаски, бывшего помощника тренера из факультетской футбольной команды, признают виновным в растлении малолетних, причем сообщниками оказываются ректор учебного заведения и два его ближайших помощника. Вы прочтете о шпионе, который много лет работал, не вызывая подозрений, на самом высоком уровне в Пентагоне, и о человеке, низвергшем управляющего хедж-фондом Бернарда Мейдоффа, о ложном обвинении

американки Аманды Нокс, не в добрый час приехавшей по программе студенческого обмена в Италию, и о самоубийстве поэтессы Сильвии Плат.

Участники всех этих инцидентов при расшифровке слов и намерений друг друга полагались на некий шаблонный набор стратегий. И в каждой из ситуаций случился какой-то роковой сбой. В своей книге я пытаюсь понять эти стратегии — установить, откуда они произошли, разобрать их, осмыслить и постараться усовершенствовать. В последней главе я снова вернусь к случаю с Сандрой Блэнд, потому что мне не дает покоя одно соображение. Трагедии легко можно было бы избежать, не воспринимая ее участники друг друга как чужаки. Сандра Блэнд была не из тех людей, кого Брайан Энсинья постоянно встречал в своем районе или с кем раскланивался на улице. Тогда все было бы просто: «А, Сэнди! Как поживаете? Почему поворотник не включили? В следующий раз будьте повнимательнее». Но, увы, это были техасец Энсинья и Блэнд из Чикаго, мужчина и женщина, белый и черная, полицейский при исполнении и гражданское лицо, вооруженный и безоружная. Они были один для другого настоящими незнакомцами. Если бы каждый из нас почаще задумывался, если бы мы все стремились хоть немного разобраться в том, как относимся к незнакомцам и взаимодействуем с ними — Сандра не погибла бы в техасской тюрьме.

В этой книге нам предстоит ответить на несколько воистину головоломных вопросов, сложить отдельные фрагменты пазла, связанного с незнакомцами. Начнем, пожалуй, с истории, рассказанной несколько лет назад в оперативном центре ЦРУ человеком по имени Флорентино Аспиллага.

Часть первая
Шпионы и дипломаты:
две загадки

Глава 1

Месть Фиделя Кастро

1

Последним назначением Флорентино Аспиллаги стала Братислава — город, в ту пору находившийся на территории Чехословакии. Шел 1987 год, до падения железного занавеса оставалась еще пара лет. Аспиллага руководил консалтинговой компанией под названием Cuba Tescpa, которая вроде бы имела какое-то отношение к торговле. Однако на самом деле никакой торговли она не вела. Это был лишь фасад. Аспиллага занимал высокий пост в кубинском Главном управлении разведки.

В 1985-м товарищи по ведомству признали Аспиллагу разведчиком года. Он получил поощрительное письмо, написанное собственноручно Фиделем Кастро, поскольку успешнее многих служил своей стране в СССР, Анголе и Никарагуа. Этот человек был настоящей звездой. Из Братиславы он руководил всей восточноевропейской сетью агентов.

Но в какой-то момент восхождения по служебной лестнице Аспиллагу вдруг настигло отрезвление. Слушая

речь Кастро, восхвалявшего коммунистическую революцию в Анголе, Аспиллага был неприятно удивлен надменностью и самолюбованием Фиделя. К 1986 г., когда его отправили в Братиславу, сомнения Аспиллага только укрепились.

Побег он наметил на 6 июня 1987 г. Выбор даты стал тонкой шуткой, понятной лишь посвященным: годовщина учреждения кубинского МВД — всесильного органа, ответственного за разведку. Сотрудники Главного управления разведки 6 июня обычно празднуют это событие: звучат речи, провозглашаются тосты, проходят приемы и торжества. Аспиллага хотел, чтобы его измена ранила побольнее.

В центре Братиславы, в парке, он встретился со своей подружкой Мартой. Она тоже была его соотечественницей, одной из тысяч кубинцев, приехавших работать на чехословацких фабриках и заводах. При этом ее паспорт, как тогда было заведено, лежал в кубинском посольстве в Праге. Аспиллаге предстояло перевезти Марту через границу тайно. У него имелась служебная Mazda. Он вынул из багажника запасное колесо и там спрятал подружку, просверлив в днище отверстия для вентиляции.

Восточная Европа в то время еще находилась за железным занавесом. Выезд на Запад жестко ограничивали. Но от Братиславы до Вены по трассе меньше 80 км, а Аспиллага уже бывал в Австрии. Он имел дипломатический паспорт, и его знали пограничники. Так что на границе его машину не останавливали.

В Вене они с Мартой бросили машину, поймали такси и вскоре уже стояли у ворот американского посольства. Был субботний вечер. Высшие посольские чиновники

отдыхали дома. Но Аспиллаге не пришлось особо стараться, чтобы привлечь внимание стражника: «Я резидент кубинской разведки. Я *comandante*».

2

В шпионском ремесле поступок Аспиллаги называется переходом. Офицер разведки одной страны внезапно появляется на пороге штаба противника. И переход Флорентино Аспиллаги по прозвищу Кроха был одним из самых важных за все годы холодной войны. Он столько знал о Кубе и ее ближайшем союзнике СССР, что бывшие начальники из кубинской разведки потом дважды выслеживали предателя и пытались его устранить, однако оба раза он ускользнул. Аспиллага живет под чужим именем и тщательно скрывается ото всех, но однажды он сам назначил встречу Брайану Лателлу, много лет курировавшему в ЦРУ латиноамериканское направление.

Вот как это было. С Лателлом связался агент, который исполнял роль посредника Аспиллаги. Этот человек попросил его прийти в один из ресторанов на окраине Майами. Там Лателл получил инструкции о том, где и как они встретятся с Аспиллагой, сменившим личность. Ему следовало снять номер в ничем не примечательном отеле и ждать там появления Крохи.

«Аспиллага моложе меня. Мне было семьдесят пять, а ему еще не исполнилось и семидесяти, — рассказывал впоследствии Лателл. — Но, похоже, у него возникли большие проблемы со здоровьем. И неудивительно: жизнь перебежчика, фальшивая личность, все это — суровое испытание».

Но даже сейчас, хотя этот человек и выглядел жалко, говорит Лателл, было понятно, что Аспиллага представлял собой в прежние годы: обаятельный, изящный, с неким налетом театральности — вкусом к риску и широким жестам. В номер отеля Аспиллага вошел с какой-то коробкой в руках. Поставив ее на стол, он обернулся к Лателлу и пояснил: «Здесь мои воспоминания, которые я написал вскоре после перехода. Хочу их подарить вам».

В мемуарах Флорентино Аспиллагги обнаружилась просто невероятная история.

2

После театрального появления Аспиллагги у дверей американского посольства в Вене его перевезли на военную базу в Германии. В те годы американская разведка на Кубе работала под прикрытием Отдела интересов США в швейцарском посольстве в Гаване (точно так же, как и кубинская, в США). Перед первым допросом Аспиллага выдвинул условие: он попросил, чтобы к нему прилетел один из прежних руководителей гаванской резидентуры, человек, известный кубинской разведке под кодовым именем Альпинист (el Alpinista).

Альпинист послужил ЦРУ во всех концах мира. Из документов КГБ и Штази, преданных огласке после падения Берлинской стены, стало известно, что в академиях этих разведок Альпинисту посвящался отдельный учебный курс. Это был безупречный профессионал. Однажды его пытались завербовать советские разведчики. Перед ним в буквальном смысле положили несколько мешков с деньгами. Но он только рассмеялся, покачав головой.

Альпиниста невозможно было купить. По-испански он говорил как настоящий кубинец. Для Аспиллагы этот человек служил примером. И он хотел наконец-то увидеть его живьем.

«Я был на задании в другой стране, когда получил распоряжение спешно прибыть во Франкфурт, — рассказывал Альпинист (хотя легендарный шпион давно вышел в отставку, он по-прежнему предпочитает пользоваться этим псевдонимом). — Там у нас находился центр обработки перебежчиков. Мне сказали, что в наше посольство в Вене явился сдаваться какой-то тип. Он приехал из Чехословакии с подружкой в багажнике, открыл свою личность и настаивает на разговоре со мной. Я еще подумал: что за дичь?»

Альпинист прибыл в оперативный центр. «В гостиной сидело четверо наших спецагентов, — вспоминал он. — Мне сказали, что Аспиллага в спальне, где с самого приезда на эту явочную квартиру занимается любовью с подружкой. Я вошел и заговорил с ним. Это был сухощавый человек, плохо одетый, как было в те годы свойственно восточным европейцам и кубинцам. Слегка растрепанный. Но сразу бросалось в глаза: этот парень недюжинного ума».

Заговорив с Аспиллагой, Альпинист не назвал себя. Он держался настороже: от этого чужака можно было ожидать всего. Но через несколько минут Аспиллага понял, с кем беседует: последовал момент изумления, смех. Мужчины обнялись по кубинскому обычаю.

«Мы поговорили минут пять и перешли к деталям, — писал впоследствии Альпинист. — Когда опрашиваешь таких перебежчиков, необходимо каким-то образом

удостовериться в добропорядочности. Так что я для начала спросил, что он может рассказать о структуре кубинской разведки».

Тут-то Аспиллага и выложил свою сенсацию, новость, которая привела его сквозь железный занавес к воротам американского посольства в Вене. ЦРУ развернуло на Кубе шпионскую сеть, и ее члены исправно слали в центр отчеты, изучая которые, в США старались получше узнать своего противника. Аспиллага сообщил имя одного из этих шпионов и сказал: «Это двойной агент. Он работает на нас». Американцы остолбенели. Они и не догадывались, что среди них завелся предатель. Аспиллага тем временем продолжал. Он назвал другого шпиона: «Тоже наш человек». Потом еще одного и еще. При этом перебежчик упоминал фамилии, детали — точно до мелочей. «Парень, которого вы завербовали на пароходе, плывущем из Антверпена? Двойной агент. Толстый коротышка с усами? Он давно уже в деле. Тот хромой из Министерства обороны? Тоже наш». Так продолжалось, пока Аспиллага не перечислил несколько десятков агентов — практически весь список американских резидентов на Кубе. Все они работали на Кастро, скармливая ЦРУ сведения, тщательно подготовленные самими кубинцами.

«Я сидел и записывал, — рассказывал Альпинист. — И старался не показывать никаких эмоций. Так нас учили. Но сердце у меня просто кровью обливалось».

Аспиллага говорил о людях Альпиниста, шпионах, которыми тот руководил, когда, будучи еще совсем молодым и рьяным разведчиком, получил назначение в кубинский отдел ЦРУ. Впервые оказавшись в Гаване, Альпинист принялся агрессивно внедрять повсюду своих агентов,

добывая новую информацию. «Какой прок от резидента, работающего в правительственном аппарате другого государства, если вы не можете с ним взаимодействовать? — поясняет он свою позицию. — Мой подход был такой: лучше попытаться добыть хоть какие-то сведения прямо сейчас, чем ждать полгода или год, пока твоего человека переведут на более значительную должность». Так что Альпинист развернул активную деятельность. Но теперь выходило, что все его успехи были липой. «Должен признать, я так не любил коммунистов, что получал немалое удовольствие, пудря кубинцам мозги. Однако оказалось, что на самом-то деле мозги пудрили мне. Это, конечно, был удар», — с горечью констатировал Альпинист.

Они с Аспиллагой на военном самолете отправились из Франкфурта напрямиком в Вашингтон, где их приняли большие шишки из латиноамериканского департамента ЦРУ. «Руководители кубинского отдела были в полном шоке и даже ударились в панику, — вспоминал Альпинист. — Они просто не могли поверить, что их так откровенно дурачили столько лет. Ну и началась заваруха».

А дальше дело обернулось еще хуже. Фидель Кастро, узнав, что Аспиллага рассказал американцам об унижении ЦРУ, решил добить их. Первым делом он собрал всех двойных агентов, и они как триумфаторы проехали по всей стране. После этого по кубинскому телевидению показали 11-серийный документальный фильм «Война ЦРУ против Кубы» (*La Guerra de la CIA contra Cuba*). Оказалось, что кубинские контрразведчики по меньшей мере 10 лет подряд записывали и снимали все, чем ЦРУ занималось на их острове — как будто делали реалити-шоу, что-нибудь вроде «Выжившие: кубинский сезон».

Видеозаписи оказались на удивление хорошего качества. Там были крупные планы и грамотные кинематографические ракурсы. Безупречно чистый звук: очевидно, кубинцы заранее узнавали о каждой секретной встрече и успевали надлежащим образом оборудовать помещение для аудиозаписи.

На экране один за другим появлялись названные подлинными именами агенты, работавшие под надежным, как считалось, прикрытием. В фильме продемонстрировали все новейшие шпионские устройства: например, передатчики, спрятанные в корзинах для пикника и атташе-кейсах. Рассказали подробно, на каких скамейках американские агенты вели разговоры с информаторами и что именно означал тот или иной цвет рубашки, в которой они приходили на встречу. Во всех деталях показали, как шпион пакует деньги и инструкции в пластиковый «камень»; в другом эпизоде сотрудник ЦРУ оставлял секретные документы для своего агента в разбитой машине на свалке в Пинар-дель-Рио; в третьем американец шарил в высокой траве у обочины дороги, выискивая контейнер с информацией, пока его жена нетерпеливо курила в автомобиле. Сам Альпинист лишь однажды мелькнул в том фильме. А вот его преемнику повезло гораздо меньше. «Складывалось впечатление, что куда бы тот ни шел, за его плечом постоянно двигался оператор с камерой», — сетовал Альпинист.

Глава отделения ФБР в Майами, узнав об этой ленте, позвонил кубинскому чиновнику и попросил для себя копию. Вскоре он получил посылку с набором кассет, предусмотрительно переведенных на английский. Самую искусственную разведку мира оставили в дураках.

3

И вот что никак не вяжется в истории Флорентино Аспиллага. Одно дело, если бы кубинцы, на манер мелких мошенников, обманули кучку не выходящих из дому пенсионеров. Но они утерли нос ЦРУ, учреждению, где все-рез занимаются проблемами понимания незнакомцев.

На каждого из тех двойных агентов в управлении имелось толстое досье. Альпинист рассказывал, что тщательно их изучил. И не нашел ничего явно настораживающего. Как в любой разведке мира, в ЦРУ есть специальное подразделение, чья задача — мониторить работу агентов, выискивая признаки измены. Что же обнаружили его сотруidники? Ничего¹.

¹ В ЦРУ практикуют регулярную проверку агентов на детекторе лжи — чтобы застраховаться именно от такого рода предательства, как то, о котором рассказал Аспиллага. Всякий раз, когда кто-то из резидентов покидал Кубу, кураторы из ЦРУ тайно встречались с ним в отеле и усаживали за полиграф. Бывало, «кубинцы» проходили экзамен успешно: начальник отдела, занимающегося проверкой сотрудников на полиграфе, собственноручно засвидетельствовал благонадежность шестерых резидентов, впоследствии оказавшихся «оборотнями». Случалось, однако, что испытуемые не выдерживали проверки. Но что происходило тогда? Шефы кубинского подразделения просто-напросто не признавали результатов. Один из бывших специалистов, работавших на детекторе лжи, Джон Салливан, рассказывал, что его пригласили на совещание после того, как группа полиграфологов забракoвала слишком многих резидентов. «Оперативники тогда буквально набросились на нас, — вспоминает Салливан, — разнесли, на чем свет стоит... Все в один голос твердили: “Ребята, вы сами не понимаете, что творите”; “Это явный перебор, у вас сама мать Тереза не отмажется” — и так далее, и тому подобное. В общем, обозлились не на шутку».

Но стоит ли их винить? Оперативники отказались от одного способа понять незнакомца (проверки на полиграфе) в пользу другого: собственного суждения. И это абсолютно логично.

Спустя годы Лателл мог только недоуменно пожать плечами и признать, что, видимо, кубинская разведка и впрямь умела отлично работать.

«Они все проделали на высшем уровне, — резюмировал он. — То есть Кастро, использовавший этих двойных агентов как наживку, подобрал их просто великолепно... Некоторые из них обучались актерскому мастерству. Один, к примеру, убедительно притворялся простачком... А сам был профессиональным разведчиком, и весьма коварным... Понимаете, с виду такой недалекий — ну кто заподозрит его в том, что он может быть двойным агентом? Фидель разыграл все как по нотам. Следует признать, что он был исключительно талантливым режиссером».

Альпинист, в свою очередь, считает, что в кубинском отделе ЦРУ просто слишком расслабились. Прежде он работал в Восточной Европе, против восточных немцев, и там, по его словам, его коллеги действовали куда более осмотрительно.

Детектор лжи — это ведь не анализ крови на вирус, тут результаты нельзя трактовать однозначно. У оперативников имелся многолетний опыт работы с агентами: они встречались, беседовали, анализировали предоставленные им отчеты. Оценка опытного профессионала, сформировавшаяся не за один год, должна быть ближе к истине, чем выводы после торопливой беседы в номере отеля, верно ведь? Ага, как бы не так!

«Многие оперативники думали: “Я стреляный воробей, меня на мякине не проведешь”. Особенно усердствовал один, который и впрямь был превосходным офицером, его считали чуть ли не лучшим во всем ЦРУ, — говорит Салливан, очевидно имея в виду Альпиниста. — Однако беднягу развели, как малое дитя. Кубинцы засняли на пленку, как он начинает тайник. Просто кошмар».

Однако какими были результаты ЦРУ в ГДР? Да такими же провальными, как и на Кубе. После падения Берлинской стены глава внешней разведки ГДР Маркус Вольф писал в мемуарах:

«К концу 1980-х гг. мы оказались в завидном положении, поскольку знали, что ни один агент ЦРУ в Восточной Германии не миновал перевербовки — за исключением тех, кто работал на нас с самого начала. По нашему приказу все они поставляли американцам тщательно отобранную нами информацию — и дезинформацию».

Именно в восточноевропейском отделении ЦРУ, сотрудники которого, казалось бы, действовали особенно осмотрительно и скрупулезно, случился один из самых страшных провалов за всю историю холодной войны. Олдрич Эймс, начальник советского отдела управления внешней контрразведки ЦРУ, как оказалось, сам девять лет работал на СССР. Предательство Эймса помогло русским разоблачить и уничтожить великое множество американских шпионов. Как и все, кто занимал в системе ЦРУ достаточно высокое положение, Альпинист был лично знаком с Эймсом. «Я не был о нем высокого мнения, — говорит он. — Я знал его как лоботряса и пьяницу». Но ни Альпинист, ни другие офицеры даже и не подозревали, что Эймс — советский агент. «Для старых служак немыслимо было, чтобы кто-то из наших мог соблазниться на посулы врага, — поясняет Альпинист. — Всех потрясло, что человек нашего круга оказался способен на такое».

Альпинист был одним из самых одаренных сотрудников одной из самых продуманных шпионских структур